

КОНЦЕПТ В КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ

Кокорина Ксения Александровна

Адъюнкт, Военный университет Министерства
Обороны Российской Федерации, Москва
small.ksen@gmail.com

CONCEPT IN COGNITIVE LINGUISTICS AND CULTURAL LINGUISTICS

K. Kokorina

Summary. The article deals with different approaches of linguists to the interpretation of the term "concept" from the point of view of linguistic-cultural and linguistic-cognitive approaches, the history of the issue, its development in the works of the founders of the theory and modern scientists.

Keywords: concept, linguistic-cultural concept, cognitive linguistics, cultural linguistics, sphere of concepts.

Аннотация. В статье рассматриваются различные подходы лингвистов к толкованию термина «концепт» с точки зрения лингвокультурологического и лингвокогнитивного подходов, рассмотрена история вопроса, его разработка в трудах основателей теории и современных ученых.

Ключевые слова: концепт, лингвокультурный концепт, когнитивная лингвистика, лингвокультурология, концептосфера.

Антропоцентрическая парадигма современной реальности задает своеобразную направленность для ряда гуманитарных наук и, в частности, лингвистики, детерминируя интерес лингвистов-исследователей к изучению взаимодействия языка и культуры. На сегодняшний день появляется необходимость исследовать языковые явления как с точки зрения традиционной лингвистики, так и в неразрывной связи с культурологическими особенностями индивида и общества, их культурной и духовной жизни. Подобные изучения взаимосвязи языка и культуры являются областью лингвокультурологии, которая, в свою очередь, неразрывно связана с когнитивной лингвистикой.

Согласно определению Краткого словаря когнитивных терминов, когнитивная лингвистика — это направление лингвистики, которое изучает «язык как когнитивный механизм, как когнитивный инструмент <...> играющий роль в репрезентации (кодировании) и трансформировании информации» [5, с. 53]. Когнитивная лингвистика и лингвокультурология, как науки, образовавшиеся на стыке ряда наук, междисциплинарны и тесно связаны с такими областями науки как психолингвистика, социоллингвистика, межкультурная коммуникация, культурология, семантика и семиотика. В связи с этим существуют различные направления и подходы к изучению концепта: лингвокогнитивный, лингвокультурологический, логический, семантико-когнитивный, философско-семиотический [9, с. 12]. На сегодняшний день основными подходами к изучению концепта принято считать лингвокогнитивный (Арутюнова Н.Д., Кибрякова Е.С., Стернин И.А. и др.) и лингвокультурологический (Воркачев С.Г., Карасик В.И., Красных В.В., и др.) подходы.

Несмотря на множественность подходов, во всех используется понятие «концепт». Таким образом, можно говорить о том, что данный термин является одним из центральных в как когнитивной лингвистике, так и в лингвокультурологии. Однако, в связи с тем, что концепт по своей сути является ментальным образованием, существует множество толкований данного понятия, с точки зрения обоих направлений.

Термин «концепт» от лат. *conceptus* был изначально зафиксирован лишь в значениях «собрание», «зачатие», «восприятие». Первое отражение в научных трудах он находит в спорах ученых-схоластов, в частности, П. Абеляра и его рассуждениях о природе универсалий. В работе «Логика» П. Абеляром термин «концепт» был употреблен в контексте «схватывания» единичного и многообразного в осуществляемом «душой» акте познания» [7, с. 29]. Данная идея значительно различает концепт и иные логические категории, к примеру, понятие, так как категория универсальности в концепте представляет собой определенную «полноту конкретности», в свою очередь, данная целостность соотносится с «душой» в акте познания. Уже в эпоху Средневековья П. Абеляром был сделан вывод о «предельной субъектности» концепта. Концепт, по мнению философа, зарождается в «пространстве души» и формируется речью, попутно активизируя такие познавательные процессы как память и воображение. В отличие от концепта, понятие характеризуется в первую очередь как объективная сторона предмета, которая связана со знаковыми и значимыми структурами языка, способствующими структурированию мысли вне зависимости от акта коммуникации [7, с. 29]. Сформулированные П. Абеляром в эпоху Средневековья представления о концепте послужили

отправной точкой для дальнейшего развития ряда наук, предметом которых стал концепт.

Философские основания применения термина «концепт» в ряде отечественных наук были заложены в 70–80-х годах XX века Р. Павиленисом [8]. Исследователь описывал концепт как определенный смысл или способ объективации предмета или явления в мыслях. По мнению ученого, понимание смысла есть построение определенной структуры уже имеющихся концептов, которые используются в качестве неких интерпретаторов. Таким образом, сам процесс понимания является интерпретацией в концептосфере носителей языка, интерпретацией в системе знаний о мире, которые отражают индивидуальный опыт интерпретирующего [8, с. 42].

Впервые в отечественной лингвистике термин «концепт» употребляется в статье лингвиста и философа С. А. Аскольдова (псевдоним Сергея Алексеевича Алексеева) «Концепт и слово» [2, с. 267–279]. Концепт, по мнению исследователя, «есть мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода» [2, с. 269]. Однако, в данной работе отмечается и тот факт, что не всегда концепт выполняет функцию прямого заместителя предметов, он может выступать и как заместитель определенных сторон конкретного предмета или действия. Кроме того, С. А. Аскольдов указывает на то, что особенность заместительной функции концептов состоит в том, что иногда она основана лишь на своего рода потенции совершить определенное действие. Реальная природа концепта, по мнению ученого, основана на принципах дуализма, иными словами, имеет психофизиологический характер. Исследуя концепт, ученый отмечает, что он состоит из единства актов телесного и душевного, определяя концепт как «реальность психофизиологической природы» [2, с. 272].

Идею С. А. Аскольдова о заместительной функции концепта поддержал и Д. С. Лихачев [6]. В своих трудах он не только дополняет рассуждения С. А. Аскольдова о природе концептов, но и продолжает исследование его функций. В работе «Концептосфера русского языка» (1997) Д. С. Лихачевым был сделан вывод о том, существовании концепта «... не для самого слова, а во-первых, для каждого основного (словарного) значения слова отдельно» [6, с. 150]. Кроме того, ученым было предложено рассматривать концепт как определенное «алгебраическое» выражение имеющегося значения, которое используется в письменной и устной речи. Все это связано с тем, что в процессе коммуникации и восприятия информации человек не всегда имеет возможность уловить значение и все его многомерные проявления, а иногда может интерпретировать его иначе, в зависимости от таких экстралингвистических факторов как

уровень образования, принадлежность к определенной социальной среде, личного опыта, профессии. Концепт, по мнению исследователя, возникает на стыке личного опыта индивида и самого значения слова, а не возникает непосредственно из значения слова.

Немаловажным представляется и тот факт, что именно Д. С. Лихачевым было введено понятие «концептосфера», по аналогии с терминологией В. И. Вернадского — ноосфера, биосфера. Согласно исследованию Д. С. Лихачева, каждый человек обладает определенным запасом знаний, навыков, а так же индивидуального культурного опыта, которые определяют степень широты раскрытия значений слова и, соответственно, концептов. Ученый отмечает, что «чем меньше культурный опыт человека, тем беднее не только его язык, но и «концептосфера» его словарного запаса, как активного, так и пассивного» [6, с. 152]. Кроме того, большое значение имеет не столько наличие знаний о предметах, их значений и богатство опыта, сколько умение вовремя извлечь определенные необходимые ассоциации из накопленных знаний.

Представителями лингвокогнитивного подхода были даны следующие определения термину концепт: Е. С. Кубрякова дает следующее определение концепту, характеризуя его как «оперативную единицу памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [5, с. 90]. Исследователь называет концепты «квантами знания», которые приобретаются в процессе мышления и познания окружающего мира. Кроме того, Е. С. Кубрякова подчеркивает тот факт, что наиболее важные концепты языковой картины мира выражены в языке, то есть, имеют вербальный характер.

Наиболее полное определение концепта с точки зрения когнитивной лингвистики, на наш взгляд, представлено З. Д. Поповой и И. А. Стерниным, которые определяют концепт как «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету» [9, с. 24]. Таким образом, наиболее логичным представляется определять концепт не как единицу памяти, а как единицу мышления. В связи с этим, можно предположить, что концепт не всегда имеет языковую номинацию, но невербально будет представлен в концептосфере того или иного народа посредством различных неязыковых приемов концепту-

ализации, таких как жесты, мимика, графические, музыкальные средства и иные невербальные способы передачи информации об окружающей действительности.

Таким образом, можно утверждать, что когнитивная лингвистика рассматривает концепт как комплексную, многомерную мыслительную единицу, которая в процессе когниции способна актуализироваться и объективироваться. Кроме того, концепт может быть выражен вербально, так и не иметь языкового обозначения в языке

Несмотря на то, что в современных лингвокультурологических исследованиях термин «концепт» утвердился достаточно прочно, существуют различные толкования и методы его исследования. С точки зрения лингвокультурологии, С.Г. Воркачев отмечает, что концепт, являясь операционной единицей мысли, выступает как способ и результат категоризации, а также квантификации тех или иных знаний, «поскольку его объектом являются ментальные сущности признакового характера, образование которых в значительной мере определяется формой абстрагирования, модель которого задается самим концептом, тем самым он не только описывает свой объект, но и создает его» [3, с. 79]. Говоря о лингвокультурных концептах С.Г. Воркачев акцентирует внимание на том, что лингвоконцепт несет в себе «вербализованный культурный смысл», прежде всего, он является «семантической единицей «языка» культуры». Тем самым, исследователь указывает на его этнокультурную отнесенность [3, с. 10].

Ю.С. Степанов определяет лингвокультурный концепт как «сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И с другой стороны, концепт — это то, посредством чего человек <...> сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» [11, с. 43]. В данном случае концепт рассматривается в первую очередь как единица культуры в ментальности индивида.

Т.Г. Поповой был сделан вывод о том, что концепт является вербализованным символическим образом «идеального» понятия, который отражает представление носителей языка о предметах или явлениях действительности, которые находят отражение в традициях той или иной культуры [10, с. 67]. По мнению ученого, культурные концепты, являясь многомерными ментальными единицами, «...представляют собой своеобразный перекресток коллективного и индивидуального сознания, что находит свое выражение в структурном содержании культурного концепта» [10, с. 67].

В своих исследованиях В.И. Карасик определяет лингвокультурный концепт как «многомерное смысловое образование, в котором выделяются ценностная,

образная и понятийная стороны» [4, с. 115]. Концепт, по мнению исследователя, выражается совокупностью вербальных и невербальных средств, которые раскрывают, уточняют или иллюстрируют его прямым или косвенным образом. Он является своего рода «типизируемым фрагментом опыта», который осознается индивидом и хранится в его памяти как ментальное образование.

Несмотря на кажущиеся различия в определениях, оба подхода преследуют своей целью посредством языковых знаков изучить через призму языковой картины мира сходства и различия культур. В.И. Карасик разграничивает отличия подходов к рассмотрению концепта векторами отношения к индивиду, то есть, концепт в когнитивной лингвистике рассматривается как «направление от индивидуального сознания к культуре, а лингвокультурный концепт — это направление от культуры к индивидуальному сознанию» [4, с. 117]. Таким образом, можно утверждать, что данные подходы взаимодополняют друг друга, так как концепт, рождаясь в индивидуальном сознании, как ментальное образование является частью сознания коллективного, то есть концептосферой народа, которое в свою очередь, является частью культуры. Соответственно, концепт, как элемент культуры, являясь компонентом накопленного социумом опыта, в процессе познания становится элементом языковой картины мира индивида. Это говорит о своеобразной цикличности самого процесса концептуализации, где концепт, возникая в сознании индивида, проходит путь от индивидуального смыслового образования к коллективному, становясь частью концептосферы социума и, вливаясь в культурное пространство народа, становится достоянием индивидуального сознания посредством когниции.

Похожую концепцию можно найти в исследованиях Алефиренко Н.Ф., согласно которому появление культурных концептов напрямую зависит от культурно-исторического опыта поколений, который является основой для возникновения концептов как «конструктов речемыслительной системы». В результате речевой и визуальной репрезентации концептов образуется так называемый герменевтический круг, который отражается в познании и понимании той среды, которая окружает индивида [1, с. 249].

Таким образом, можно утверждать, что изучение концептов через призму лингвокультурологии позволит проанализировать влияние языка на картину мира народов, определенных социальных групп и индивидуальную картину мира. Исследование лингвокультурных концептов является одним из способов создания модели языковой картины мира, которая является частью национальной картины мира.

Несмотря на различия подходов, детерминированных спецификой лингвокогнитивной и лингвокультурологической наук, можно выделить общее — концепт рассматривается исследователями обоих направлений как многосложное образование, получаемое в процессе

познания, когниции. В языке концепт и его признаки могут быть выражены как вербально, так и не иметь языкового выражения. В связи с этим можно утверждать, что концепт всегда имеет сложную структуру, отражает коллективное и индивидуальное сознание.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алефиренко Н. Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка: Учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2010. 288 с.
2. Аскольдов С. А. Концепт и слово Русская словесность: От теории словесности к структуре текста: Антология / Под общ. ред. В. П. Нерознака. — М.: Academia, 1997. — С. 267–279.
3. Воркачев С. Г. Лингвокультурный концепт: типология и области бытования Монография. Под общ. ред. проф. С. Г. Воркачева. — Волгоград: ВолГУ, 2007. — 400 с.
4. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. -Волгоград: Перемена, 2002. — 477 с.
5. Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов; Под общ. ред. Е. С. Кубряковой. — М.: Филол. фак. МГУ, 1996. — 245 с.
6. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Русская словесность: Антология. М.: Academia, 1997. — С. 147–165.
7. Неретина С. С. Тропы и концепты. М., 1999. 320 с.
8. Павленис Р. И. Проблема смысла: Современ. логико-филос. анализ яз. / М.: Мысль, 1983. — 286 с.
9. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика — М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. — 314 с.
10. Попова Т. Г. Национально-культурная семантика языка и когнитивно-социокоммуникативные аспекты (на материале английского, немецкого и русского языков): монография / М.: Изд-во МГОУ «Нар. учитель», 2003. — 145 с.
11. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. — М.: Академический проект, 2004. — 991 с.

© Кокорина Ксения Александровна (small.ksen@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»